

— Как отправить принцессу Мэйдзю в рай? — Дзюсэцу, погруженный в раздумья, едва замечал, как остывает чай, заваренный Цзюцзюй. Та, опасаясь помешать хозяину, не решалась войти и сменить чашку. — А еще есть Хёгетсу, — прошептала Дзюсэцу. Призрак, которого она не могла игнорировать. Она чувствовала, что он снова появится, но пока не было никаких признаков. Однако в ее сердце поселилась тревога, непонятная и пугающая. Может быть, потому, что она не знала его цели? Что он... Почувствовав чье-то присутствие, Дзюсэцу подняла голову. — Ты снова пришел сюда? — Щелчком пальцев она открыла двери, решив, что он не из тех, кто любит бездельничать. На пороге стоял Кошун. — Я уже ходил в сокровищницу зала Гёкоу. Этот призрак — принцесса... — Дзюсэцу не успела закончить фразу, как Кошун подошел к столу. Из дверей она заметила вдалеке Эй Сэя, который, казалось, торопливо бежал за Кошуном. Обычно он шел впереди. — Покажи мне Сутсутен, — голос Кошуна был тихим, но необычно грубым. Дзюсэцу впервые видела, чтобы он так разговаривал. Его дыхание было учащенным. Неужели он бежал сюда? — Я узнал об этом от Министра Зимы. У вас есть другой Сутсутен. Он просил меня попросить вас показать его мне. Этот человек... Выражение лица Кошуна было мрачным. Это было редкостью для него, который всегда демонстрировал только безразличное выражение лица. — Этот человек не мой помощник. Он ваш слуга, — Дзюсэцу посмотрела на Кошуна, который все еще сидел. — ...Он слуга Вулиан Няньтянь. Не мой. — Он сказал, что следует приказам Вороньего Консорта, — Дзюсэцу вспомнила лицо Уй. Он сказал ей, что будет рад выполнить любую просьбу Супруги Ворона. Слуги Вулиан Няньтянь носили серые одежды. — Зимний министр также сказал об этом. Он сказал, что вы также должны чувствовать движение звезд. Я из клана Ка, а у вас в имени зима — что это значит? — проклял его Сэцу Гёэй. Он открыл столько всего, а остальное оставил на ее усмотрение? Дзюсэцу прикусила губу. — Что ты скрываешь? — Почему ты хочешь узнать, что от тебя скрывают? — Кошун пристально посмотрел на Дзюсэцу, а затем открыл рот. — Потому что мне стало жаль тебя. Эти слова поразили Дзюсэцу до глубины души. — Ты вынужден быть один, чтобы защитить секрет, верно? Но ты не хочешь быть один, не так ли? На самом деле, ты прекрасно ладишь со своим аттеном... Дзюсэцу неосознанно схватила свою чайную чашку и с силой выплеснула содержимое на Кошуна. — Жалеть меня? Как ты смеешь...! — И Сэй в ужасе бросился к нему, но Кошун удержал его рукой. — Прошу прощения, если я неудачно выразился. Но это правда, что мне вас жаль. Вас это беспокоит? — Кошун посмотрел в глаза Дзюсэцу, с его волос стекали капли холодного чая. Дзюсэцу бросила взгляд на него и поставила чашку с чаем на стол. Она молча повернулась к нему спиной и вышла за занавески. Из-под кровати она достала шкатулку. Это была шкатулка из розового дерева. Держа ее в руках, она вернулась к Кошуну. — Посмотри на это и скажи то же самое, что говорил раньше. Если сможешь, — она открыла крышку и достала то, что было внутри. Это был свиток из бамбуковых полосок, перевязанных бечевкой. Дзюсэцу бросил его перед Косюном. В этот момент бечевка, скрепляющая полоски, порвалась, и бамбуковые полоски рассыпались по столу с сухим звуком трения бамбука друг о друга. Дзюсэцу задохнулась и уставилась на разбросанные бамбуковые полоски. Рэйдзю просила ее быть с ними поосторожнее, ведь они старые. Кошун подобрал полоски и разложил их одну за другой. Дзюсэцу выхватила их из его рук и подтащил к ней вместе с упавшими на пол. — ...Только я могу их переставлять. Я читал их достаточно, чтобы пересказать по памяти, — Дзюсэцу отложила в сторону не оборванные куски ниток и переложила полоски с одного конца на другой. Кошун молча наблюдал за ней, в комнате раздавался лишь звук, с которым бамбуковые полоски укладывались на стол. — Рэйдзю показала мне их через год после моего приезда сюда. Я не умела ни читать, ни писать, поэтому училась у нее. Я не смог сразу прочесть их, и она прочитала их мне, — поэтому голос Рейдзё запечатлелся в ее памяти сильнее, чем написанные слова. — Восемь тысяч и одна ночь спустя после полета из Какуреномии на западе Вулиан Нианьян нашла этот остров, где росли храмовые можжевельники, и укрылась в ветвях своих божественных крыльев. Здесь она выбрала из людей двоих и сделала одного Королем лета, а другого - Королем зимы... Слова вырвались из ее уст, и ей даже не потребовалось читать полоски. Дзюсэцу посмотрела на Кошуна. — Ты хочешь

это услышать? После небольшой паузы Кошун медленно кивнул. — Давай послушаем. Дзюэцу глубоко вздохнула и закрыла глаза. Она начала говорить. — Летний король-мужчина отвечал за управление, а королева-жрица, Зимний король, руководила ритуалами. Летний король наследовал по мужской линии, а Зимним королем всегда становилась девушка, которую выбирал оракул. Зимний король получал силу от Вулиан Няньнянь и передавал ее слова. Более пятисот лет страна мирно управлялась двумя королями, из поколения в поколение, пока не началась война. Летний царь Шоу, в то время молодой и вспыльчивый, убил Зимнего царя, девицу по имени Суй. Причина этого неясна. Есть истории, утверждающие, что Сё влюбился в Суй, а она отвергла его, и истории, утверждающие, что он ненавидел то, что его младший брат и Суй вступили в интимную связь. Считалось, что Суй - это дева с полупрозрачной красотой, которая, казалось, излучала изнутри освежающий свет. Можно сказать, что Сё любил Суй. До такой степени, что хотел ее убить. В течение следующих нескольких сотен лет армия, сосредоточенная вокруг жрецов под началом Зимнего короля, и армия, перешедшая на сторону Летнего короля, сражались друг с другом. Летние короли сменяли друг друга несколько раз, но нового Зимнего короля так и не появилось. Вулиан Няньтянь молчал. Страна была опустошена, и вскоре Зимний царь был забыт, а Летний царь также потерял свое имя. Возникло несколько династий, которые были быстро уничтожены. Но однажды из провинций появилась армия, которая с неодолимой силой прорвалась через ворота и устремилась к столице. Это была армия Ран Юу, прозванного Серебряным генералом за его необычные серебряные волосы. Это был молодой львopodobный мужчина, которому еще не исполнилось и тридцати лет. Ран Юу сопровождала девушка, шедшая в составе армии. Ее звали Коушоу, ей было двенадцать лет. Ран Юу дал ей это имя. Когда-то она была рабыней, поэтому у нее не было имени. Коушоу, избранная Зимним королем божественным Вулиан Няньтянь, была пленницей своего хозяина-раба. Ран Юу, ведомый песней золотой птицы, отыскал ее и, рискуя жизнью, освободил. Коушоу, обладавшая могуществом, отплатила ему за спасение, став его верной союзницей. С ее помощью Ран Юу, в двадцать восемь лет, взойшел на престол, став Летним королем. Но за этой победой таилась глубокая печаль. Почти тысячелетие назад Летний и Зимний короли были едины, но война, разразившаяся после гибели Зимнего короля, разделила их навсегда. Ран Юу понимал, что Зимний король - не просто титул, а основа их мира. Без него Летний король не сможет править, а без защиты Вулиан Няньтянь страна погрузится в хаос. Ран Юу, мучимый горькой правдой, был вынужден сделать выбор. Он не позволил Коушоу принять титул Зимнего короля, боясь, что это снова разделит мир. Неизвестно, что двигало им: страх перед потерей власти или желание предотвратить новую войну. Он построил во дворце отдельную обитель, где заточил Коушоу, лишив ее бывшего могущества. Она стала его супругой, но не королевой, а лишь "Супругой Ворона", - символом, скрывающим истину. Коушоу, чья любовь к Ран Юу была безгранична, согласилась на этот договор. Она приняла свою судьбу, став хранительницей тайн дворца Ямэй и заложницей мира, который Ран Юу строил. Он переписал историю, стер из нее имена Летнего и Зимнего королей, заменив их вымышленной родословной. Белый дым, окутывающий правду, сделал Коушоу потомком жрицы, поклонявшейся Вулиан Няньтянь. Так Зимний король, лишенный имени и власти, стал молчаливым стражем мира, заключенным в золотую клетку, построенную любовью и страхом.